

Он вернется
до рассвета

Он вернется до рассвета

Тэнло Вэйчжи

Он вернется до рассвета. Книга 2

«Издательство АСТ»

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Вэйчжи Т.

Он вернется до рассвета. Книга 2 / Т. Вэйчжи — «Издательство АСТ», — (Он вернется до рассвета)

ISBN 978-5-17-180621-7

После возвращения в прошлое жизнь Бэй Яо постепенно налаживается. Она готовится к поступлению в университет, а рядом с ней Пэй Чуань — все такой же сдержанный и молчаливый, но для нее неизменно нежный и заботливый. Однако однажды пережитое прошлое не исчезает бесследно. В жизни Бэй Яо снова появляется Хо Сюй — человек, чья одержимость и жестокость уже однажды разрушили все. Ради ее защиты Пэй Чуань вступает в опасное противостояние, приоткрывая перед Бэй Яо свой истинный мир — суровый и полный тайн. Готова ли Бэй Яо принять сердце полюбившего ее монстра? Или цена их чувств окажется слишком высока?

УДК 821.581-31

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-180621-7

© Вэйчжи Т.

© Издательство АСТ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тэнло Вэйчжи

Он вернется до рассвета

Книга 2

Author © Teng Luo Wei Zhi / #####

Russian Edition rights under license granted by Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd

Arranged through JS Agency Co., Ltd.

Russian Edition copyright

© 2026 AST Publishers Ltd.

All rights reserved

© Якубова Е. М., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Иллюстрация на обложке *ALICEV*

Дизайн обложки *Анастасии Чаругиной*

Глава 1

Когда в тот вечер Пэй Чуань вернулся из университета, его культы были красными и распухшими. Он долго смотрел на свои ужасные ноги. Ему оказалось не под силу удержать на руках такую легкую и хрупкую девушку, как Бэй Яо! Его побагровевшие культы чудовищно болели после того, как он, стиснув зубы, пронес ее едва ли десять метров. Его тело... Пэй Чуань холодно дернул уголок губ.

Зимние каникулы у старшеклассников в этом году выдались короткими: им предстояло вернуться на занятия на седьмой день лунного Нового года.

Как только Пэй Чуань захлопнул входную дверь, ему пришло оповещение. Пользователь с ником К написал: «Дьявол, даю тебе последний шанс закончить программу!»

Пэй Чуань опустил глаза, постучал пальцем по экрану и удалил сообщение. Где-то в другом месте собравшиеся за столом долго совещались.

– Что, если он снова откажется?

– А у него есть выбор? – усмехнулся К. – Разве он не хочет жить нормально: хорошо сдать экзамены и поступить в университет? Восемнадцатилетний желторотый юнец... Он еще не осознает, с кем имеет дело. Только мы можем принять такого монстра, как он!

Ветви ив мягко колыхались под мартовским ветерком. Шли последние три месяца перед вступительными экзаменами в университет, держа в постоянном напряжении не только выпускников, но и учеников десятых и одиннадцатых классов. В 2009 году университеты делились на категории: первый, второй, третий эшелон и профессиональные колледжи. Ли Фанцзюнь каждый вечер проводила для школьников психологические консультации, настраивая их на сдачу экзаменов. Например, если у кого-то баллы колебались на границе первого и второго эшелона, она всячески побуждала стремиться к первому, а тех, кто был на границе профессионального колледжа, – убеждала постараться пройти в университет.

Бэй Яо очень боялась провалить вступительный экзамен и потому занималась особенно усердно. Поскольку в детстве она уступала сверстникам в сообразительности, девочка частенько прибегала к хитрости – старалась заранее подготовиться к плохому, чтобы в случае успеха удивиться, а в случае неудачи не унывать. Поступить в столицу из маленького города С было непросто. Вот Пэй Чуань слишком хорош. С его оценками ему не составит труда поступить в Пекинский университет. Ей же оставалось полагаться на усердие и удачу.

В новом семестре у Бэй Яо не осталось времени даже на сон. О прежде расслабленной атмосфере можно было забыть. Руководство школы № 6 резко ужесточило внутренние правила. Теперь классные руководители и директор по очереди патрулировали коридоры школы и вход в общежитие. Еще внедрили систему сбора мобильных телефонов. Каждый понедельник ребята сдавали мобильники Ли Фанцзюнь и получали их обратно лишь в конце недели. Все это делалось ради того, чтобы учащиеся не отвлекались на посторонние дела, а спокойно готовились к экзаменам. Оставалось меньше ста дней. Цифры обратного отсчета, написанные мелом на доске, с каждым днем таяли.

На семьдесят пятый день по школе разлетелась шокирующая новость. Первой ее узнала У Мо. Стоило ей кликнуть на сообщение в чате, и ее лицо побелело как полотно. Она не могла пошевелиться, словно в каком-то трансе. «Как такое возможно! Немыслимо!» Она встала со своего места и подошла к столу Бэй Яо.

– Скажи мне! Это ведь неправда? Ты же его знаешь, он не может быть... инвалидом... – У Мо стиснула зубы.

Бэй Яо в это время решала задачи по математике, но, услышав слова У Мо, подняла глаза и посмотрела в телефон.

Речь шла про дождливый 1996 год. Криминальная полиция добилась больших успехов и помогла множеству невинных семей. Однако безумной расправе подверглись двое детей полицейских. Преступники похитили малышей и отрезали одному из них руки, а другому – ноги. Они оказались настолько бессердечными, что оставили отрезанные детские конечности прямо у дверей домов жертв. Ребенка с отрубленными руками спасти не смогли, он скончался от потери крови. А ребенок без ног... боролся за жизнь до конца. К посту прикрепили и фотографии: изувеченный мальчик на больничной койке и рядом – его отец. В мужчине легко было узнать полицейского Пэй Хаобиня. Значит, ребенок, которому отрезали ноги... Им был Пэй Чуань!

Его имя больше не ассоциировалось с хулиганом из школы № 3. Теперь он был номер один в сердцах учеников всех старших школ. Прошло слишком много времени, несчастья постепенно забылись... Мальчик на фотографии был крошечным. Палец Бэй Яо коснулся его впалых глаз, черных, как виноград.

Ян Цзя повернула голову и прошептала:

– Яо-Яо, ты плачешь?

– Правда? – Бэй Яо коснулась щек: по ее лицу потекли слезы.

Увидев реакцию девушки, У Мо стиснула зубы и выхватила обратно свой телефон. Она не могла смириться с этим! Первый человек, который ей понравился, оказался лжецом, а второй, кем она восхищалась, на самом деле был... калекой!

Бэй Яо вскочила и побежала к старшей школе № 3. Но сообщение было опубликовано шесть часов назад. Она опоздала...

Когда Цзинь Цзыян и остальные открыли новости, на их лицах отразилось непонимание: как такое вообще может быть? Почти три года Пэй Чуань играл с ними в баскетбол! Они так долго были вместе... И все же новостная строка действительно гласила: «Мальчик с культиями выдает себя за богача!»

Увидев хрупкого ребенка на фото, Цзинь Цзыян мгновенно изменился в лице.

– Я... Черт. Он. Мамочки... – заорал он. – Какой сукин сын это сделал?! Дэн Хан, иди выясни IP-адрес¹ этого уроды. Найди его, я убью его сегодня же!

Выражение Дэн Хана тоже стало серьезным. Он посмотрел на Пэй Чуаня, но тот даже не переменялся в лице. Парень держал ручку, продолжая вычислять.

– Поскольку спутник совершает круговое движение вокруг Земли вблизи ее поверхности, можно принять, что радиус его орбиты равен радиусу Земли...

Дэн Хан скрипнул зубами.

– Сейчас я попрошу кого-нибудь удалить пост!

Но сколько бы он ни удалял сообщение, следом появлялось такое же! Пэй Чуань опустил глаза.

– Центростремительная сила, создаваемая гравитацией для спутников в круговом движении, становится...

Цзи Вэй, увидев новости, впервые за несколько лет отложил книгу и вместе с Дэн Ханом принялся удалять отвратительные посты. Но их оказалось слишком много! Сколько ни удаляли, в следующую секунду появлялись новые. Цзи Вэй покраснел. Он смотрел на экран своего телефона и впервые в жизни ощущал бессилие. Это было даже хуже, чем плохо написанная контрольная.

¹ Уникальный числовой идентификатор устройства, который позволяет отправлять и получать данные именно на конкретное устройство, не перепутав его с другими. (Здесь и далее – прим. пер. и ред.)

Пэй Чуань все так же не проявлял эмоций: он молча собрал вещи и пошел домой. Ученики других старших школ знали его довольно хорошо. Сначала он плохо учился, постоянно прогуливал, потом потерпел фиаско со «списыванием». Теперь и эта история...

Всю дорогу до выхода из школы бесчисленное количество глаз разглядывали его ноги. К нему подбежал Цзинь Цзыян, в глазах у того стояли слезы.

– Пэй Чуань! Ты не волнуйся, это, наверное, кто-то специально подделал! Подожди до вечера... мы все удалим, а потом обязательно выясним имя этого шутника и...

Пэй Чуань равнодушно посмотрел на него.

– Не надо ничего делать. Возвращайся в класс.

– Как? А ты?

Пэй Чуань мгновение помолчал и спокойно ответил:

– А я продолжу готовиться к экзаменам.

За спиной юноши полыхал мартовский закат. Цзинь Цзыян зарычал, чтобы не разрываться.

Бэй Яо сидела около подъезда Пэй Чуаня. Мартовский ветерок обдувал ее покрасневшие щеки, птицы прыгали по пышным ветвям и смотрели на девушку, которая продолжала вытирать слезы. Бэй Яо перебирала зеленые стебли сорняков, переплетая некоторые из них. Вдалеке она заметила приближающегося Пэй Чуаня. Его школьная сумка была небрежно перекинута через плечо. Когда он проходил мимо маленькой клумбы у подъезда, Бэй Яо подскочила и крепко обняла его.

– Пэй Чуань!

Он рассмеялся.

– Яо-Яо, зачем ты пришла? Разве ты забыла? Тебе нужно готовиться к экзаменам.

Она потупилась.

– Я слишком хотела спать и уснула за партой, а проснувшись, поняла, что соскучилась по тебе...

Пэй Чуань опустил взгляд на голову девушки у себя на груди.

– Я тоже по тебе скучал.

– Как сильно ты скучал? – тут же уточнила Бэй Яо.

Юноша погладил ее по волосам и нежно поцеловал в макушку.

– По пути из школы я видел цветущую магнолию... Она напомнила мне о тебе.

Он разнял руки, показывая ей цветок.

– А если бы я не пришла?

Пэй Чуань промолчал. Дело же было не в том, придет она или нет, он просто привык делать так каждый день.

Бэй Яо взяла цветок.

– У меня тоже есть для тебя подарок. Пэй Чуань, протяни руку... Нет, другую!

Девушка разжала его пальцы и надела маленький зеленый стебелек, свитый кольцом, на безымянный. Размер подошел идеально.

– Тебе нравится? – спросила она.

– Угу.

Бэй Яо улыбнулась и, встав на цыпочки, погладила большим пальцем уголок его губ.

– Пэй Чуань, ты должен смеяться, когда тебе хорошо, и плакать, когда тебе грустно. Нельзя жить как машина и подавлять все эмоции.

Юноша опустил взгляд и посмотрел на кольцо на безымянном пальце. В конце концов ему не хватило духу вернуть его, и он сжал кулаки. Настоящее обручальное кольцо она наденет позже и другому человеку, а у него останется вот это... Очень хорошо, очень хорошо...

– Через несколько лет ты должен подарить мне настоящее, понял?

Бэй Яо выглядела такой серьезной, что Пэй Чуань даже усомнился в своих планах и кивнул.

– Хорошо.

Она радостно отступила на шаг и наклонила голову.

– Посмотрите на него! Чей это парень? Такой щедрый и красивый!

Его губы растянулись в улыбке.

Цзи Вэй нервно стоял перед дверью в кабинет и бормотал:

– Пэй Чуань идет? Идет!

Цзинь Цзыян показал пальцами «ок» и достал из стола тетрадь для записей.

Пэй Чуань вошел в класс. Одноклассники больше не выглядели странно: заучки зарылись с головой в книжки, балбесы громко смеялись. Никто не смотрел на него. Будто он превратился в невидимку.

Когда Пэй Чуань поднял глаза, к нему подбежал Цзинь Цзыян, сунул в руки черную тетрадь, кашлянул и серьезно произнес:

– Пэй Чуань, в прошлый раз мы ничего не подарили тебе на день рождения... Так что вот!

У него оказалась тетрадь в черном переплете. Пэй Чуань перевернул первую страницу. Крупные уродливые иероглифы складывались во фразу: **«Пэй Чуань – первый в мире! – Цзинь Цзыян».**

Ниже была надпись Дэн Хана: **«Пэй Чуань – мой брат! Всегда и везде номер один!»**

На следующей странице Пэй Чуань увидел новую запись: **«Пэй Чуань, поступай в Кембридж! – Цзи Вэй».**

Действительно, для Цзи Вэя нет ничего дороже Кембриджа.

Пэй Чуань опустил глаза и снова перевернул страницу. Тетрадь заполняли сотни добрых слов. В стороне не остался никто: и те, кого он знал, и те, с кем был незнаком. От первого до двенадцатого класса! Даже Вэй Вань оставила пожелание: **«Иди только вперед!»** Похоже, Цзинь Цзыян, Дэн Хан и Цзи Вэй бегали с этой тетрадью по школе целый день...

Юноша молчал, его пальцы крепко сжимали тетрадь. Оказывается, мир не так злобен и жесток. Никто не упомянул о его недостатке. Но можно ли быть хорошим человеком, совершив столько плохого?

Глава 2

В апреле старшие школы № 1, 3 и 6 провели последний совместный пробный экзамен, и имя Пэй Чуаня по-прежнему возглавляло рейтинг.

Цзи Вэй восхищенно рассматривал таблицу с результатами.

– Пэй Чуань просто великолепен!

Когда он это сказал, несколько учеников окинули рейтинговый список странными взглядами. Цзинь Цзыян немедленно отвесил одному из них пощечину.

– Что такое? Что-то не нравится?

Парень свирепо уставился на него, развернулся и зашагал прочь. Цзинь Цзыян плюнул ему вслед.

– Смеешь смотреть на людей свысока?!

Дэн Хан рассмеялся. Цзинь Цзыян опустил голову и продолжил:

– Как я хочу преподать этим мерзавцам урок!

Приятель похлопал его по плечу.

– Забей, Пэй Чуань и так круче всех! Пусть завидуют.

После того, как весь 12-й класс узнал о страшной трагедии семьи Пэй, никто больше не смотрел на Пэй Чуаня косо. А однажды Дэн Хан зашел на форум старшей школы. Его глаза загорелись.

– Цзи Вэй, Цзинь Цзыян, идите посмотрите!

Посты со страшными фотографиями были разбавлены сообщениями от других учеников:

«Я потерял кошку, пожалуйста, помогите найти ее».

«Кто хочет со мной в путешествие?»

«Поделитесь сплетнями о парочках нашей школы».

Цзинь Цзыян сидел с глупой улыбкой на лице.

– А у них есть совесть!

Пэй Чуань открыл форум, но никого не узнал. Однако все они правда старались помочь.

За двадцать восемь дней до вступительных экзаменов Пэй Чуань нашел под дверью квартиры посылку. В коробке лежал мертвый кролик с отрубленными лапами, а рядом – тряпичная кукла и письмо. Он поднял куклу: к ней была прикреплена записка в одно слово: «Яо». Когда же Пэй Чуань открыл письмо, его пальцы побелели. «Дьявол, твои одноклассники меня удивили. Поскольку ты хочешь, чтобы мы оставили тебя в покое, мы это сделаем. Твоя милая подружка куда интереснее». Пэй Чуань сложил письмо и медленно закрыл глаза.

Придя в себя, он взял в руки мертвого кролика и тряпичную куклу, пошел в свою комнату, сел за компьютер и начал письмо.

«Не трогай ее. Я дам тебе то, что ты хочешь, в июле, после окончания школы. Если с ней что-то случится, вы не получите ничего!»

Почти мгновенно пришел ответ – картинка клоуна с куклой в левой руке и кнутом в правой, дразнящего обезьян в зоопарке.

Пэй Чуань холодно посмотрел на экран.

– К, неужели тебе нравится играть с ним?

Мужчина равнодушно пожал плечами.

– Он думает, что ему все сойдет с рук? Он всего лишь маленький зверек без лапок! Если он хочет, чтобы его любимую не постигла та же участь, ему придется вести себя хорошо. И он

будет... Ему очень нравится эта девчонка! Только на что он надеется? Она уж точно не ляжет с ним в одну кровать!

Ночью первого июня шел дождь. Пэй Чуань вернулся в район, где жил когда-то. Небо было темным, виднелись лишь тусклые уличные фонари. Вокруг высились новые здания, но воспоминания о родном районе оставались неизменными много лет.

В окне Бэй Яо горел свет, занавески раздувал летний ветер. Пэй Чуань отправил ей сообщение: «Яо-Яо, я внизу у твоего дома».

Экран телефона загорелся, когда она делала домашнее задание. Выглянув из окна, девушка заметила длинную тень в темной ночи.

Бэй Яо тихо прокралась в прихожую: Чжао Чжилань и Бэй Лицай уже легли спать, завтра им было рано вставать на работу. Она надела сандалии, раскрыла зонтик и побежала навстречу Пэй Чуаню. Летняя ночь поначалу не казалась холодной, но как только на пальцы попадали капли дождя, становилось зябко.

– Пэй Чуань, ты зачем пришел?

Стоя под фонарем, он взял у девушки зонтик и молча смотрел, как теплый желтый свет нежно обрисовывает ее черты. Не удержавшись, он дотронулся кончиками пальцев до ее щеки и прошептал:

– Яо-Яо, до экзаменов всего несколько дней, ты нервничаешь?

Она покачала головой и с улыбкой спросила:

– А ты?

– Немного, – ответил он.

– Не бойся! Ты настолько хорош, что можешь поступить в любой университет, сдав лишь один предмет!

Юноша скривил губы.

Бэй Яо нахмурилась и сжала его руку в своих маленьких теплых ладошках.

– Тебе холодно?

Пэй Чуань опустил взгляд и посмотрел на нее, внезапно понимая, что завидует человеку, с которым она будет в будущем.

– Мне не холодно, – ответил Пэй Чуань. – У меня есть для тебя подарок.

Он достал из кармана рубашки кулон, и Бэй Яо обрадовалась:

– Хуанфу?²

– Благословение на вступительные экзамены в университет. По одному для каждого из нас.

Пэй Чуань склонил голову, чтобы надеть на девушку талисман. Яо-Яо почувствовала себя на редкость уверенно и протянула руку.

– Эй, здесь что-то есть, круглое, как жемчужина...

– Не трогай! Иначе камень выпустит энергию и талисман утратит силу!

Бэй Яо усмехнулась.

– Не знала, что ты такой суеверный!

– Ну, когда получишь уведомление из университета, тогда и откроешь.

Девушка согласно кивнула, и Пэй Чуань шепнул ей:

– Возвращайся домой.

Она потрогала маленький желтый талисман на шее и недовольно проворчала:

– Пэй Чуань! На улице дождь и холод! Я вышла посреди ночи, ты подарил мне талисман и теперь прогоняешь?!

– Прости-прости! Ты замерзла?

² Талисман, отпугивающий злых духов. Как правило, такие талисманы делают даосские монахи.

Бэй Яо моргнула и потянулась к нему.

– Обними меня скорее!

Парень на секунду напрягся, но потом осторожно положил ладони ей на талию. Закрытая от дождя навесом, девушка обняла его в ответ, едва заметно краснея. Руки Пэй Чуаня были теплыми, как и свет уличных фонарей. Бэй Яо нравилось слушать биение его сердца – и когда она была в его объятиях, сердце Пэй Чуаня билось особенно быстро.

Бэй Яо подняла к нему личико и тихо проговорила:

– А как же поцелуй?

Тонкими пальчиками она провела по его мягкой щеке.

Темные глаза юноши пристально смотрели на Бэй Яо, а затем его шершавые пальцы дотронулись до ее лица, и губы коснулись ее губ.

Бэй Яо мгновенно залилась краской и зарылась лицом в его рубашку.

Пэй Чуань тут же встревожился:

– Что случилось?

Бэй Яо ничего не ответила, и он коснулся волос девушки. Сегодня он любил ее так, как никогда прежде. Совсем недавно она пила клубничный молочный коктейль, и ее бархатистые губы до сих пор хранили сладковатый вкус. Юноша знал, как трудно в семье Бэй с деньгами, и был приятно удивлен, узнав, что родители покупают вкусности не только для младшего Бэй Цзюня, но и для Бэй Яо.

Утром 7 июня Чжао Чжилань взяла выходной, чтобы проводить дочь на экзамен.

Бэй Лицай взволнованно проговорил:

– Не позволяй Яо-Яо нервничать. Просто води себя как обычно, так ей будет спокойнее!

– Как мне себя сдержать? – нервно ответила женщина. – Я проснулась в такую рань из-за того, что сердце колотилось как сумасшедшее!

Тем не менее она согласилась с мужем. Чжао Чжилань тоже не хотела, чтобы ее волнение передалось Бэй Яо. Она встала в пять утра, чтобы приготовить завтрак и завернуть дочери с собой пончик и два яйца.

Пока девушка ела, Чжао Чжилань настойчиво повторяла:

– Не забудь пропуск, поняла? Будь внимательнее, когда будешь заполнять бланк. В новостях передавали, у многих проблемы с занесением ответов!

Бэй Яо тихо усмехнулась.

– Над чем ты смеешься? – удивилась Чжао Чжилань. – Это очень серьезно!

Из-за приближения вступительных экзаменов Чжао Чжилань за последние несколько дней просмотрела все новостные программы, какие только нашлись. До этого она даже не знала, что существует бланк ответов.

– Мам, ты права, но... – Девушка подцепила палочками омлет. – Ты знала, что максимальный балл уже не 100, а 150?

Женщина встревожилась не на шутку:

– И что дальше?

Бэй Яо встала и обняла ее.

– Мамины объятия дают плюс пятьдесят баллов!

Беспокойство Чжао Чжилань как рукой сняло. Бэй Яо помахала на прощание и поспешила на экзамен.

Погода была солнечной, а экзаменационный центр Бэй Яо находился совсем недалеко от ее дома. Вдоль всего пути стояли полицейские, которые следили за порядком и первыми повсюду пропускали учеников. И конечно, у ворот каждой школы стояли такие же матери, как Чжао Чжилань, волнующиеся за своих детей и пришедшие их поддержать.

Бэй Яо оглянулась. Ее родители не пришли, но она знала, что их сердца с ней. Семья Пэй Чуаня тоже не пришла. Знали ли они, как вырос мальчик, который летом стоически воздерживался от питья воды?

Девушка вошла в аудиторию. После того как прозвенел звонок, по радио на путунхуа³ сообщили, что нужно начинать отвечать на вопросы. Бэй Яо взяла ручку и аккуратно подписала бланк. Сегодня решится все. Сегодня она обязана показать, чего добилась за три года в старшей школе, продемонстрировать результат тяжелой работы. Пэй Чуань, Пекинский университет, будущее... Время летит так быстро! Оглянуться не успеешь, как пройдет лето и наступит осень. И, возможно, они с Пэй Чуанем станут студентами одного университета.

³ Форма китайского языка, которая используется для официальных объявлений, нормативных документов, на радио и телевидении и т. д. Обязателен к изучению.

Глава 3

Пока вся страна готовилась к вступительным экзаменам, семья Пэй Хаобиня праздновала другое счастливое событие. Цао Ли родила здорового мальчика. Мужчина посмотрел на сына и надолго потерял дар речи, любуясь маленьким и нежным, похожим на облачко, личиком. Он вспоминал, как выглядел новорожденный Пэй Чуань девятнадцать лет назад. Тогда он впервые стал отцом. Появления первенца он ждал с бог знает каким нетерпением, с самого начала беременности прижимал ладонь к животу Цзян Вэньцзюань и ждал, когда малыш начнет пинаться. В тот год Пэй Хаобиню было уже больше двадцати. Каждый день он с улыбкой приходил на работу и гордо говорил:

– Моя жена скоро родит, я хочу стать для своего сына примером!

В год появления Пэй Чуаня на свет семья жила в небольшой квартирке. Пэй Хаобинь каждый день стирал пеленки и играл с малышом, как все любящие отцы в мире.

Когда же Пэй Хаобинь впервые провел пальцем по маленькому кулачку сына, тот резко обхватил его. Отец покраснел от волнения, глаза его наполнились слезами.

Как и обещал, мужчина приложил все усилия, чтобы стать хорошим полицейским. Но какой ценой? Цзян Вэньцзюань по ночам выплескивала свою боль и плакала при воспоминании о маленьких ножках сына. А Пэй Хаобинь впервые отчаялся и потерял смысл своей жизни.

Иногда все казалось ему кошмарным сном. Если бы Пэй Чуань не родился, все было бы хорошо... Но прошлое невозможно изменить, а время не отмотать назад.

В 2009 году родился брат Пэй Чуаня. Здоровый ребенок. Здоровый, как... новорожденный Пэй Чуань.

8 июня завершились вступительные экзамены в университет. Кто-то радовался, кто-то грустил. Мусорные контейнеры были завалены тестовыми тетрадями, бумажные самолетики перелетали из одной части школьного здания в другую. Чэнь Фэй-Фэй и Ян Цзя собирали вещи в общежитии.

– Честно говоря, поначалу ты мне не очень нравилась... Но я так уже не считаю! – с ностальгией проговорила Фэй-Фэй.

– И только сейчас до тебя дошло? – огрызнулась Ян Цзя.

– Наконец-то мы все сдали! – рассмеялась ее соседка. – Свобода!

Никто никого не спрашивал о результатах. Ответы по каждому предмету выдавались в тот же день, и студенты могли сами оценить свои баллы.

Бэй Яо чувствовала себя не очень хорошо. 8 июня у нее начались месячные, живот болел все утро, и писать работу ей пришлось, стиснув зубы и бледнея от боли. Английский она сдавала как будто в трансе и даже не слыша, как звучит иностранная речь.

Перед оглашением результатов девушка не выдержала и позвонила Пэй Чуаню:

– Знаешь, мне немного страшно. Кажется, я плохо сдала английский, боюсь, не смогу поступить в Пекинский университет!

Голос на другом конце телефона был низким и хриплым.

– Это неважно, Яо-Яо, не бойся. Мы со всем справимся. – Ему показалось, что глаза девушки наполнены слезами.

– Я не хочу становиться для тебя обузой...

– Какие глупости! – улыбнулся он.

– Ты хорошо сдал экзамен?

– Вполне. – Пэй Чуань, конечно, не стал врать.

Девушка решительно проговорила:

– Если ты окажешься в рейтинге выше меня, то поступишь в лучший университет страны! Подумаешь, мы... проживем четыре года на расстоянии...

Он слегка скривил губы, слушая, как Бэй Яо планирует их будущее.

– Я серьезно! Если ты подашь документы в университет ниже твоего уровня, я не прощу тебе этого до конца своих дней!

Пэй Чуань слушал милый голос, глядя в сторону ее дома.

– Яо-Яо, порядочный мужчина не позволит девушке сидеть и ждать его год за годом. – Он посмотрел на птиц за окном, и его взгляд помрачнел. – Мужчина, которому ты нравишься, никогда тебя не оставит, он будет готов пройти ради тебя и огонь, и воду.

Девушка подперла рукой подбородок, глядя на розу на подоконнике, и произнесла с улыбкой:

– Такой же, как ты?

Юноша поджал губы.

Это не он. У него нет обеих ног. Он не сможет пронести ее на руках даже десять метров.

В день объявления результатов вступительных экзаменов, 23 июня, по всей стране царил напряженная атмосфера.

Бэй Яо заранее предупредила мать о том, что в этот раз написала не особенно удачно и не стоит питать слишком большие надежды. Чжао Чжилань успела насмотреться пугающих новостей о неудачливых учениках, прыгнувших с крыши из-за плохих результатов, и запаниковала.

– Я ведь говорила тебе, что оценки ничего не значат, хорошая учеба – это глазурь на торте! Твое здоровье – самое большое благословение для меня и твоего отца.

Бэй Яо улыбнулась и кивнула.

Но оглашение результатов стало моментом радости. Баллы оказались намного выше, чем она ожидала. Не зря она упорно училась десять лет! С такими баллами она сможет поступить в Пекинский университет! Результаты по английскому были предсказуемо невысокими, зато по всем остальным предметам Бэй Яо набрала действительно превосходные баллы. Впервые она была так благодарна себе за все предыдущие усилия. Она не обуза для Пэй Чуаня!

На следующий день итоги подвели по всей стране. Взглянув на рейтинговые списки, Чжао Чжилань ошеломленно воскликнула:

– Что? Муженек, посмотри, что это за ученый в нашем городе?

Бэй Лицай медленно прочитал:

– Пэй Чуань...

В 2009 году лучшим учеником на вступительных экзаменах в городе С стал Пэй Чуань. Все знали о злоключениях семьи Пэй, о которых в свое время писали в газете. Никто не ждал, что несчастный подросток станет лучшим учеником, первым в городе!

Когда Цзинь Цзыян в первый раз увидел яркую золотую надпись «Пэй Чуань – 1-е место» над входом в школу, ему показалось, что ему это снится.

– Не может быть!

Вдохновляющая история Пэй Чуаня, ученика с наивысшим результатом, заставила все школы разом протянуть ему оливковые ветви. Он мог выбрать любой университет в стране и даже получил письмо от хорошего университета за рубежом. Юноша спрятал его в ящик и с серьезным видом сел за компьютер, готовясь выбирать.

Первым в его списке стоял Пекинский университет. Каким бы ни было направление – электронные технологии, механика или информатика, – он однозначно справится. Когда-то Пэй Чуань солгал маленькой Бэй Яо, и они чуть не разминулись на три года. Теперь он пообещал ей, что поступит в тот же университет, что и она.

Школы одна за другой занялись организацией благодарственных банкетов. По воле случая старшие школы № 3 и № 6 оказались в одном ресторане. У Мо на банкет не пришла – поговаривали, что она набрала очень низкие баллы и планирует пересдавать экзамен через год. После двух или трех лет одержимости любовными романами и учебы спустя рукава она осознала всю горечь своего положения только теперь, получив результаты.

Классная руководительница Бэй Яо, Ли Фанцюнь, очень обрадовалась успехам своих учеников. Одних только отличников в этом году оказалось на пять человек больше, чем ожидалось.

– Учитель, можно немного выпить?

– Не сегодня! – отрезала она. – Вы пока еще мои ученики!

Выпускники загудели. Как и следовало ожидать: сколько бы лет ни прошло, учительница Ли останется занудой! Женщина тем временем постучала по столу:

– Ученики! Вступительные экзамены в университет – это не конец вашей жизни, а еще одна точка отсчета. В какой бы университет вы ни поступили, я надеюсь, что вы будете упорно стремиться вперед и смотреть на мир шире!

Поняв, что расслабившиеся ученики совсем ее не слушают, учительница Ли беспомощно добавила:

– Это действительно...

И рассмеялась: какая беззаботная юность! «Они еще слишком молоды и пока не осознают многого, что неизбежно поймут в будущем». Нынешние учителя в их годы были такими же, правда же?

Постепенно маленькие разноцветные огоньки один за другим раскрасили вечерний город. В отдельной комнате Цзинь Цзыяна собралось несколько человек. Конечно, они выпивали, но учитель ничего не мог с этим поделать. Цзи Вэй плакал, протирая очки, его лицо было все залито слезами.

– Плачешь, как девчонка! – поддразнил Цзинь Цзыян.

– Что ты знаешь?! Что ты вообще понимаешь?!

– Ладно, ладно, я реально не понимаю, хорошо.

Дэн Хан тоже рассмеялся:

– Если ты действительно хочешь уехать за границу, просто скажи об этом отцу.

Цзи Вэй покачал головой.

– Это не одно и то же. Я хочу поступить сам. Искать связи, чтобы занять чье-то место, – совсем другое дело!

Цзинь Цзыян не мог понять, в чем разница. Вся его семья – бизнесмены, которые ценят прежде всего результат, а процесс не имеет значения.

Пэй Чуань примирительно произнес:

– Попробуй еще.

Цзи Вэй посмотрел на него покрасневшими глазами:

– Пэй Чуань...

Тот кивнул.

– Столько лет упорного труда ради того, что тебе нравится, не пропадут даром.

Юноша тоже кивнул.

– В следующем году я точно поступлю в Кембридж!

– Попробуй сдать экзамен на домоседа, – усмехнулся Цзинь Цзыян.

Цзи Вэй так разозлился, что его лицо побагровело.

Однако перед окончанием банкета Цзинь Цзыян с чувством похлопал друга по плечу:

– Эй, среди нас ты единственный, у кого есть мечта. Иногда я на самом деле завидую тебе! Я бы тоже хотел знать, каково это – иметь мечту. Дерзай, я тоже верю, что ты сможешь поступить в Кембридж!

Сами Цзинь Цзыян и Дэн Хан собирались пойти по проторенному пути: обзавестись связями, поступить в университет на бизнес-специальность, а отучившись, открыть собственную компанию.

– Иногда мне кажется, что не обязательно жить долго, – сказал Дэн Хан. – Если у тебя хорошая работа, любимая жена, а вечером после работы ждут дети и домашний очаг, ты должен быть всем доволен. Когда не напрягаешься – чувствуешь себя свободным, но потом одолевает пустота. Те из нашего класса, кто много учился, – неважно, плакали они или смеялись, – хотя бы проживают настоящие эмоции. А мы толком не приложили усилий и не можем даже по настоящему улыбаться.

– Наконец-то ты понял, – ответил Пэй Чуань, – значит, не все потеряно.

Дэн Хан горько усмехнулся, а друг равнодушно продолжил:

– Если с самого начала ты выше других, все дается проще. Если продолжишь так здраво мыслить, то и слишком низко не упадешь.

Ему ответили сразу несколько голосов:

– Пэй Чуань, давай выпьем за наше светлое будущее!

Звякнули бокалы. Пэй Чуань сделал глоток вина и посмотрел на ребят, которые с каждым днем становились взрослее. За эти три года они пережили многое, и острые края каждого успели обточиться. Впервые он поверил в дружбу.

Бэй Яо не ожидала, что кто-то признается ей в любви, тем более после выпускного банкета. Это был мальчик из 12-го класса ее школы. Он очень нервничал и, очевидно, впервые признавался кому-то в чувствах. Ян Цзя недобро улыбнулась и отошла.

Парень наконец набрался смелости:

– Бэй Яо, ты мне давно нравишься! Я знаю, что ты усердно училась, поэтому и решился подойти только теперь. Пожалуйста, скажи, ты дашь мне шанс?

Бэй Яо получала множество любовных писем, но ей очень редко признавались в любви вживую. Она покачала головой:

– Прости.

В мерцающем свете фонарей она заметила пару темных глаз на другой стороне дороги. Выпивший Пэй Чуань стоял всего в нескольких шагах и сквозь темную дорогу спокойно смотрел, как кто-то другой признается ей в чувствах.

Тем временем другой парень явно очень нервничал и даже не замечал, что за ним наблюдают. Он взволнованно произнес:

– Я... тоже очень много трудился, сдал экзамены на отлично. В какой университет ты хочешь поступить? Мы можем вместе подать документы. Если ты станешь моей девушкой, я буду очень тебя беречь!..

Бэй Яо, закусив губу, смотрела только на Пэй Чуаня. Ей хотелось, чтобы он проявил инициативу, чтобы дал понять, что они вместе. «Если ты не вмешаешься, твоя девушка достанется другому!»

Пэй Чуань же напоминал себе, что может остаться с Бэй Яо на время, но не удерживать ее всю жизнь. Однако, когда она смотрела на него своими сияющими глазами, словно видела только его одного, весь мир терял значение. Он подошел как раз в тот момент, когда парень попытался схватить Бэй Яо за руку, но вместо этого Пэй Чуань сам сжал пальцами его запястье. Пэй Чуань занимался боксом и был очень крепким, а потому от одного прикосновения рука второго юноши покраснела.

Тот удивленно посмотрел на него.

Пэй Чуань холодно бросил:

– Я еще здесь, думаешь, ты можешь к ней прикасаться?

Глава 4

Покраснев, неудачливый кавалер скрылся в июньской ночи. Кто не знал Пэй Чуаня? Знаменитый ученик, занявший первое место на вступительных экзаменах! Но о чем никто даже не задумывался, так это о его отношениях с Бэй Яо! На лице удаляющегося парня отражались смешанные эмоции, но раз школа уже закончилась, об этой сплетне никто не узнает.

Ветви деревьев мягко колыхались под дуновением ветра. Девушка сощурила глаза, и в них засверкали звезды. Она повернулась к парню и позвала его:

– Пэй Чуань! Пэй Чуань!

Он скрипнул зубами, стыдясь своих неконтролируемых чувств. Раз за разом его решимость разбивалась вдребезги.

Юноша опустил взгляд и только спустя минуту произнес:

– Тебе нужен парень посмелее. Он даже не смог взять тебя за руку.

Бэй Яо рассмеялась:

– Тут ты прав!

– А если в следующий раз меня не окажется рядом?

Она пожала плечами и спокойно ответила:

– Скажу, что у меня есть парень.

Пэй Чуань сжал кулак. Глупая девчонка!

Они молча шли в сторону ее дома. Наконец Бэй Яо спросила:

– На какую специальность ты поступаешь?

– Программирование. – Он повернулся к ней. – А ты?

– Пока не скажу. Подожди до июля, и все узнаешь.

Он опустил голову.

Бэй Яо решила стать врачом и поступала на медицинский факультет. Она не так умна, как Пэй Чуань, не сможет изобрести ничего, что принесло бы пользу стране. Но зато она сможет позаботиться о чувствительном Пэй Чуане! Она до сих пор с трудом понимала, как больно и обидно человеку на протезах. Его многие не любили. Но она любила его всем сердцем.

Сев в автобус, девушка помахала рукой.

– Пэй Чуань, увидимся в университете в сентябре!

Глядя вслед удаляющемуся автобусу, юноша сжал кулаки так, что у него побелели костяшки.

Пэй Чуань заметил магазин с безделушками, из которого доносилась музыка. Владелец включил песню Терезы Тэн⁴ 1980 года «На берегу», и женский голос томно пропел:

Я бы поплыл против течения,
Чтобы прильнуть к ней.
Но впереди опасная отмель,
Дорога длинна и полна преград.

Пэй Чуань посмотрел на автобус, отъезжающий все дальше и дальше, и сделал несколько неуверенных шагов вперед.

– Яо-Яо!

Ветер трепал его черные волосы, пока он бежал сквозь ночь, но любимая с каждой минутой все больше отдалялась от него.

⁴ Знаменитая певица, королева китайской поп-музыки, прославившаяся своим мягким и нежным голосом. Стала символом романтической музыки на китайском языке в 1970–80-х годах. Перевод песни Е. Якубовой.

Песня все еще звучала в его ушах.

Я готов плыть за ней по течению,
В одном с ней направлении,
Но вижу ее так смутно, будто
Она в самой толще воды...

Забыв о своих культях, забыв о протезах, он бежал за автобусом.

– Яо-Яо! Оглянись! Посмотри на меня еще разок!

Песня звучала все тише и тише, уличные фонари померкли. Пэй Чуань споткнулся и опустился прямо посреди дороги.

Автобус давно исчез.

Летняя ночь 2009 года стала для Бэй Яо началом, а для Пэй Чуаня – тихим прощанием.

* * *

В июле каждый университет отправлял абитуриентам уведомления о приеме. Бэй Яо была вне себя от радости, получив такое письмо на электронную почту. Только Чжао Чжилань не разделяла восторга дочери:

– Яо-Яо, ты решила изучать медицину? Ты знаешь, каково быть врачом?

Та улыбнулась.

– Знаю, мне это нравится.

– Я слышала, что там надо будет препарировать тела, а еще практика в морге... Неужели ты не боишься?

– Мама, в мире так много женщин-врачей, – сказала Бэй Яо, – они же не боятся!

Бэй Лицай подошел и примирительно произнес:

– Ладно, ладно, ладно, раз уж нашей дочери это нравится, не стоит переживать! Врач – хорошая профессия!

Бэй Яо кивнула.

– Да, и о занятости можно не думать, в больницах всегда поток пациентов.

Муж занял сторону дочери, и Чжао Чжилань оставалось только развести руками. Что сказать, будущая профессия Бэй Яо кажется напряженной, но, по крайней мере, ее можно считать практичной.

Самое важное в каждом городе – это университеты, куда поступают лучшие студенты. В области гуманитарных наук многие годы лидировал университет Х, естественных – Пекинский университет. В тот день, когда Пэй Чуань получил письмо о зачислении, опять шел дождь – как всегда летом, внезапно и надолго.

Пэй Чуань как раз спокойно закрыл компьютер, когда к дому одна за другой подъехали полицейские машины. Офицеры вломились в дверь. Командир с пистолетом в руках, глядя на подростка в комнате, спросил:

– Ты Пэй Чуань?

Двое полицейских позади в недоумении переглянулись: подозреваемый выглядел слишком юным, чтобы быть создателем вирусных программ, доставивших кучу проблем за последний год. Однако юноша встал и протянул руки. Когда на него надели наручники, в комнате воцарилась тишина.

Они много лет ловили преступников, но впервые видели такого, как Пэй Чуань. Он добровольно сдал полиции все улики, все тринадцать укрытий – от Сингапура до Китая, а также списки вовлеченных людей с их криминальной историей и семейным положением – всего 56

человек! Полиция не могла раскрыть это дело уже много лет, а Пэй Чуань просто взял и прислал всю информацию.

В тот вечер, когда полицейские знакомились с информацией по делу, у них тряслись руки. Этот юноша был сообщником криминальных авторитетов с большой буквы. Как бедному калеке хватило храбрости предать их всех и сдать?

Когда один из полицейских подтолкнул его вперед, Пэй Чуань спросил:

– Офицер Цуй, вы закончили арест преступников?

Тот с недоумением посмотрел на Пэй Чуаня и ответил:

– Да.

– Хорошо, – прошептал он. – Никто из них не должен остаться на свободе.

Шел дождь. Звук полицейской сирены заставил всех соседей высунуть головы из окон. Прежде чем сесть в машину, Пэй Чуань долго стоял под дождем, глядя в сторону старого квартала.

Никто не причинит ей вреда, в том числе и он сам.

* * *

Арест лучшего ученика города С стал самой громкой новостью июля. Пекинский университет в итоге отозвал свое предложение о приеме.

Имя «Пэй Чуань» уже трижды попадало в новости: первый раз – из-за трагедии в 96-м, второй – из-за высшего балла на экзаменах, третий – из-за преступления. Сообщения в СМИ были повсюду. Пэй Чуань был похож на фейерверк в темной ночи: за мгновением сияния пришли тишина и молчание на всю оставшуюся жизнь. Социологи проанализировали личность Пэй Чуаня в статье, которая стала предостережением для последующих поколений: даже гений может сойти с прямой дорожки и стать безумцем.

Суд назначили на январь следующего года. Дело Пэй Чуаня было сложным, затрагивало слишком многих людей, и требовалось немало времени, чтобы во всем разобраться.

Когда Бэй Яо увидела новости по телевизору, в душе у нее все перевернулось, и она сразу же побежала к двери. Чжао Чжилань тоже была ошеломлена и с трудом могла поверить в такое. Им, простым трудолюбивым гражданам, было трудно представить, что ребенок, повзрослевший у них на глазах, однажды станет преступником.

Бэй Лицай нахмурился.

– Яо-Яо! Куда ты собралась?!

– Папа, это какая-то ошибка, я должна найти Пэй Чуаня и спросить его самого!

Отец потянул ее за руку.

– Не уходи! Где ты собираешься его искать? Послушай, что говорят по телевизору, он ключевой подозреваемый! Проснись!

Опомнившись от первого потрясения, Чжао Чжилань тоже не позволила дочери выйти на улицу.

Бэй Яо заплакала.

– Он обещал, что мы вместе поступим в университет, вместе будем смотреть на снег... Он обещал мне...

Женщина была потрясена до глубины души.

– Ты и он...

– Мама, умоляю тебя, позволь мне встретиться с ним!

Чжао Чжилань впервые за долгое время видела слезы дочери, но все равно отрезала:

– Нет. Он теперь преступник! Яо-Яо, тебе поступать в университет, не связывайся с ним!

Девушка покачала головой, вытерла слезы и спокойно произнесла:

– Я хочу его увидеть. Мама, если я не могу увидеть его сегодня, то увижу завтра, если не получится завтра, я увижу его в следующем месяце, а если и это невозможно – в следующем году. Ты не сможешь остановить меня. Я уже не маленькая девочка. Если он плохой человек, значит, мне нравится преступник!

Дождь лил уже несколько дней подряд, на дорогах появились небольшие лужи. Сердце Чжао Чжилань замерло. Она впервые осознала, что ее дочь выросла. *«Если он плохой человек, значит, мне нравится преступник!»* Пока Пэй Чуань остается Пэй Чуанем, она будет стремиться увидеть его еще раз.

Глаза женщины наполнились слезами. Она раскрыла зонтик.

– Я отвезу тебя.

Мать и дочь вместе отправились в участок.

Полицейский посмотрел на Бэй Яо без интереса.

– Его здесь нет. Подозреваемых по крупным делам здесь не держат. Гражданка, забирайте вашу дочь и возвращайтесь домой.

– Вы нас обманываете! – воскликнула девушка.

Полицейский нахмурился, и Чжао Чжилань сказала:

– Яо-Яо! Как ты можешь такое говорить?

Та отстранилась от матери.

– Это ты заставила его так сказать, да?

– Если вы мне не верите, – холодно произнес полицейский, – то я ничего не могу сделать, у меня не так много полномочий.

И все же Бэй Яо отказывалась уходить и осталась в участке еще на некоторое время.

В ту ночь было особенно холодно, лил дождь, гремел гром. К какому сроку приговорят Пэй Чуаня, никто еще не знал, но было ясно: его действительно перевели. Полиция маленького города С не решилась брать на себя такое крупное дело.

Чжао Чжилань заговорила снова:

– Яо-Яо, пойдем домой! Ты сегодня совсем ничего не ела... Не разбивай материнское сердце!

Бэй Яо оскалила зубы и покачала головой.

«У мамы будет разбито сердце, и у него будет разбито сердце...»

Чжао Чжилань покраснела, подошла и обняла дочь.

– Яо-Яо, ах, Яо-Яо, послушай маму: ты еще маленькая, когда-нибудь ты сможешь забыть обо всем этом. Пойдем домой, ну пойдем домой...

Девушка дождалась рассвета, но так и не увидела того, кого хотела. Бэй Яо надеялась, что будет рядом с ним до конца его дней. Но судьба Пэй Чуаня оказалась слишком горькой.

В конце концов она достала из кармана маленький желтый талисман и тихонько развернула его.

Солнце уже взошло, полицейские вернулись к работе. Бэй Яо сидела на ступеньках, утренний свет лился ей в руки, а камень ярко сиял, отражая солнечные лучи.

По лицу девушки текли слезы. На ее ладони лежал бриллиант. Круглый бриллиант размером с крупную жемчужину с бесчисленным множеством граней. В 2009 году его стоимость была сопоставима с ценой семи-восьми роскошных особняков. Это было последнее, что оставил ей Пэй Чуань, – бриллиант, предназначенный для обручального кольца, которое он не мог подарить Бэй Яо. Он ни словом не лгал. Ему действительно пришлось очень много работать, чтобы поступить в Пекинский университет.

Совсем недавно Бэй Яо надела ему на палец кольцо из травинки.

«Через несколько лет ты должен подарить мне настоящее, понял?»

Что он ответил? Он ласково сказал: *«Да»*.

Девушка смотрела на бриллиант в своей ладони и плакала.

– Мама, идем домой.

Глава 5

«Пэй Чуань признал свою вину».

«Бывшая жертва – сегодняшний преступник».

«Чистосердечное признание гения в злодеяниях!»

Весь июль и август город С был охвачен подобными новостями. Взрослые читали детям нотации:

– Видите его? Учился хорошо, а пошел по кривой дорожке. Теперь ему место только в тюрьме!

Неважно, сколько у человека было наград, – все они мгновенно теряют свою значимость, стоит речи зайти о тюрьме. Многолетние усилия могут обратиться прахом.

Об этом деле узнали все ученики старших школ. Впервые услышав новость, Цзинь Цзыян был ошарашен и зло прокричал:

– О чем вы говорите! Ты его знаешь? Ты знаешь, что он за человек? Еще слово, и я за себя не отвечаю!

На этот раз Дэн Хан не стал его останавливать. Парни пытались разыскать Пэй Чуаня, однако общество преподнесло им запоминающийся урок: когда ты юн, у тебя нет сил повлиять на этот мир. Цзинь Цзыян, сидя на корточках, закрыл лицо руками, впервые осознав, что он ничего не может сделать. Три года дружбы. Добровольное признание. Похоже, их друг давно вынашивал этот план и поэтому в день прощального банкета дал каждому из них какое-то напутствие.

При первой встрече Пэй Чуань казался высокомерным и молчаливым. Ему мало что нравилось, у него не было каких-то хобби, а временами он показывал довольно скверный характер. Но в итоге никто не мог испытывать к нему неприязнь.

Цзи Вэй тоже было больно. Он чувствовал себя даже хуже, чем в день, когда провалил вступительные экзамены в университет.

Цзинь Цзыян сжал кулаки.

– Я буду работать у отца, заработаю много-много денег, найду Пэй Чуаня и вытащу его на свободу!

Дэн Хан похлопал его по плечу.

– Отлично!

У Пэй Чуаня и так было мало друзей. Если он потеряет этих троих, что у него останется?

Когда в августе Цзи Вэй пошел на подготовительные курсы, он помахал остальным рукой и сказал:

– Я не знаю, в каком году смогу поступить. Но ведь вы однажды найдете Пэй Чуаня. Обязательно дайте мне знать! Где бы он ни был, что бы с ним ни случилось, я хочу его увидеть!

Когда Пэй Хаобинь узнал новости о старшем сыне, то поспешил к коллегам. После многочисленных расспросов ему дали понять, что это дело государственной важности и не подлежит разглашению.

Он наконец признал, что действительно был плохим отцом. Пэй Чуань с самого начала находился в шаге от пропасти, но, когда он нуждался в заботе, отец не протянул ему руку помощи. А когда мужчина понял свою ошибку, стало уже поздно.

Теперь же Пэй Хаобинь собрался изменить завещание. Его решимость была непоколебимой, и он пригласил адвоката. Цао Ли держала на руках своего новорожденного сына, а рядом с ней стояла старшая дочь, Бай Юйтун.

Пэй Хаобинь сказал:

– После моей смерти все деньги, кроме средств на содержание второго ребенка, останутся Пэй Чуаню.

При этих словах на его лице отразилось легкое недовольство: он уже не был в расцвете сил, уже не был тем отцом, который мог на мотоцикле возить сына в школу.

– Неважно, каков будет приговор и в каком году Пэй Чуань выйдет из тюрьмы. Даже если он никогда не освободится, эти деньги будут принадлежать ему. Если же так сделать нельзя, я оставлю их государству.

Цао Ли помрачнела, однако на этот раз повлиять на решение мужа она никак не могла. Честь несчастного Пэй Чуаня давно следовало восстановить. Пэй Хаобинь слишком поздно нашел в себе для этого смелость, и теперь, спустя более десяти лет, отец ничего больше не мог сделать для своего старшего сына и даже не знал, где он.

* * *

Холодным сентябрьским днем Бэй Яо уехала в столицу поступать в университет. Чжао Чжилань беспокоилась о дочери все сильнее. Дело Пэй Чуаня было похоже на камень, брошенный в воду и вызвавший бурные волны, но эти волны постепенно улеглись, и снова наступила тишина.

Бэй Лицай даже хотел взять отпуск, чтобы сопровождать дочь на регистрацию, но она отказалась.

Летние каникулы были достаточно длинными, чтобы девушка успела успокоиться и прийти в себя. Перед отъездом Бэй Яо еще раз просмотрела записи, которые сопровождали ее с детства. Даже не помня их полностью, она знала, что две ее жизни сложились совершенно по-разному.

В тетради было записано: «Его ненавидел весь мир... Он защищал Бэй Яо в течение двух лет. В день ее смерти Пэй Чуань сказал ей: „Ты была моим сокровищем, которое я не позволял себе полюбить“».

Однако в этой жизни Пэй Чуань не стал плохим и предпочел сдаться полиции. Он с самого начала знал, чем обернется минутное удовольствие, но все равно был рядом с ней всю юность.

Проводить Бэй Яо прибежали соседские мальчишки и девчонки, они надарили подарков на прощание и пожелали легкой дороги. Когда же пришло время отправляться на вокзал, Чэнь Инци сказал:

– Бэй Яо, я поеду с тобой!

Когда они уже вместе шли по дороге, спустя долгое время он промямлил:

– Ты нашла Пэй Чуаня?

– Нет, – отозвалась девушка.

Чэнь Инци глубоко вздохнул.

– Бэй Яо, он правда тебе нравится?

В небе над старым районом переплелись несколько линий электропередачи. Осенние ласточки еще не улетели и теперь, наклонив маленькие головки, смотрели на людей с проводов.

Бэй Яо молча уставилась на друга, и он пробурчал:

– Я имею в виду, не из жалости, а потому что ты любишь его и хочешь быть вместе с ним всю жизнь...

Глаза Бэй Яо наполнились слезами, и она нерешительно кивнула. Она впервые призналась в своих чувствах постороннему человеку.

Чэнь Инци, казалось, вздохнул с облегчением:

– Ты, наверное, никогда не узнаешь, как сильно он тебя любит. – Пухлый подросток достал из кармана карточку. – Это деньги, которые он копил много лет. В ночь перед экзаме-

нами он неожиданно нашел меня и попросил позаботиться о тебе и тетушке Чжао. Он боялся, что над вами будут издеваться и обманывать, и если... – Чэнь Инци покраснел, – если ты начнешь с кем-то встречаться, а этот человек будет плохо к тебе относиться, то потратить деньги, чтобы преподать ему урок.

Бэй Яо поджала губы, стараясь не дать волю слезам.

Чэнь Инци добавил:

– Он сам не знает, на сколько лет его осудят и каким будет приговор. Как бы он тебе ни нравился, не думай о нем больше.

На самом деле Пэй Чуань рассказал ему довольно много. Например, что Бэй Яо любит смеяться, но ее настроение очень легко испортить, поэтому лучше ей найти парня с менее скверным характером, чем у него.

Бэй Яо наконец поняла, почему она была сокровищем, которое он не позволял себе полюбить...

* * *

В сентябре Пэй Чуань давал показания. По закону преступникам, которым грозит смертная казнь, государство обязано предоставить защитника, если они не нанимают адвоката сами. Разумеется, в день дачи показаний адвокат тоже присутствовал на заседании.

Пэй Чуань смотрел на белый потолок.

– Неужели сентябрь?

Как медленно тянулось время!

– Да, сегодня шестое сентября, – ответил адвокат.

Юноша кивнул. Она уже должна быть в кампусе Пекинского университета.

Адвокат нахмурился.

– Ты забыл, чему я тебя учил? Не боишься тюрьмы? В твоем случае хорошее выступление, скорее всего, существенно сократит срок.

– Спасибо, но мне это не нужно, – ответил Пэй Чуань.

В этот момент он выглядел удивительно спокойным. Адвокат Чжэнь впервые за годы практики видел кого-то настолько беспечного. Иногда одна и та же мысль, сказанная разными словами, может привести к совершенно разным результатам. И его подзащитный, зная это, с необычайной уверенностью оборачивал против себя каждый ответ.

– Мне было шестнадцать. Да, я в курсе, что они воровали крупные суммы.

– Незаконная торговля? Отчасти знал.

– Я действительно взломал систему безопасности в 2007 году.

– Последней разработкой был чип для управления человеческим мозгом, который делал жертву марионеткой. Я закончил его половину, а потом удалил все наработки. У них были доктора и кандидаты наук, которые помогали с проектом. Я отвечал за создание чипа, остальные должны были вживить его.

– Я знал, что они начнут использовать живых людей для экспериментов. Никто мне не говорил, я сам догадался.

Человек напротив Пэй Чуаня не удержался от вопроса:

– Ты ненавидишь этот мир?

Глаза юноши потемнели, но он широко улыбнулся.

– Нет, я люблю этот мир.

Никто не ожидал подобного ответа.

Суд назначил психиатрическую экспертизу и пригласил врача. Тот, засунув руки в карманы, нахмурился.

– У него особая ситуация. Возможно, из-за неблагоприятных условий, в которых он рос, и ужасных событий детства у него когда-то и была склонность к антисоциальному поведению. Но сейчас я ее не наблюдаю. Обвиняемый не врет. Пэй Чуань очень умен, и если бы он не остановился на пути разрушения своей личности, то, возможно, возглавил бы тех бандитов.

Да, он не только не стал настоящим Дьяволом, но и убрал всех людей, которые могли бы стать его приспешниками.

Полицейские недоверчиво переглянулись и наконец рассмеялись. Похоже, этот парень сам не понимал, что делает!

В январе следующего года дело рассматривали повторно. Перед судом адвокат очень волновался.

– Пэй Чуань! Я предупреждаю тебя в последний раз: если хочешь жить, делай так, как мы договаривались! Хотя бы подумай об этом! Сколько тебе лет? Хочешь провести остаток жизни в тюрьме? Тебе было шестнадцать, когда ты совершил преступление, это уже возраст полной уголовной ответственности!

Юноша молчал.

– Пэй Чуань! – воскликнул адвокат. – Почему ты не борешься за свою свободу?

Тот, не оборачиваясь, ответил:

– Адвокат Чжэнь, спасибо за все, что вы для меня сделали, но, если я выйду, лучше от этого не будет никому.

Побывав в тюрьме, он будет недостоин даже стоять перед ней. По крайней мере, так он сумеет запереть себя. Не сможет поддастся неосторожному желанию и навредить ей.

Вспоминая о ходе расследования за последние несколько дней, адвокат проговорил:

– Разве ты не хочешь увидеть ее снова? Пообещай вести себя хорошо, и я покажу тебе ее фотографии.

Пэй Чуань замедлил шаг.

– Ты точно не хочешь взглянуть? Ей уже восемнадцать. Поверь, я придумаю, как их достать!

Юноша скрипнул зубами.

– Я... скажу, как договаривались.

Адвокат Чжэнь улыбнулся: «Вот упрямый паршивец».

В тот день Пэй Чуань наконец-то сказал несколько слов в свою пользу – назвал номер счета.

– Я не потратил ни гроша из этих денег, пользовался платой за разработку программного обеспечения. Пароль карты – 190815. Здесь вся украденная сумма, которая по праву принадлежит государству.

Провели проверку. На счету было целых триста миллионов юаней! Юноша посмотрел на адвоката, поджав бледные губы.

– Вы обещали.

– Хорошо, хорошо!

Не прошло и двух дней, как адвокат Чжэнь сдержал свое слово и, получив одобрение надзирателя, принес распечатанное фото с университетского форума.

– Извини, качество не очень.

Пэй Чуань покачал головой и прикоснулся к фотографии. В этом году Бэй Яо исполнилось восемнадцать лет. Длинные волосы были убраны в хвост, их кончики слегка вились, а лицо нежно обрамляла челка. Она читала книгу в беседке на берегу озера. Фотография была сделана в декабре, и девушка куталась в белый пуховик. Снаружи шел снег, но озеро еще не замерзло.

Пэй Чуань коснулся кончиками пальцев ее лица. Его темные глаза не выражали никаких эмоций.

Адвокат Чжэнь вздохнул и похлопал его по плечу.

– Пэй Чуань, она очень красивая. Я скачал фотографию с форума университета. Веди себя хорошо, и однажды ты увидишь ее снова. Хотя бы на расстоянии...

– Можно оставить это себе? – прошептал юноша.

Но снимок унесли. Настолько «опасному» человеку не позволили даже такой мелочи. Он поднялся со стула, но его силой усадили обратно. Тогда протез Пэй Чуаня был не самым современным, и сгибать колени ему было очень больно.

– Если хочешь снова увидеть ее, то сделай это открыто, – сказал адвокат Чжэнь. – Какой толк смотреть на фотографии?

Глава 6

Осень в Пекинском университете прекрасна: озерная гладь блестит под солнцем, берега окрашены в теплые желтые тона. Когда Бэй Яо зашла на территорию университета, то вспомнила слова Ли Фанцюнь: *«В какой бы университет вы ни поступили, я надеюсь, что вы будете упорно стремиться вперед и смотреть на мир шире!»*

Когда Бэй Яо приезжала в университет в прошлый раз, снежным зимним утром Пэй Чуань нес ее на спине. Тогда она не понимала, почему он так настойчиво хотел пройти этот путь вместе. Теперь все стало ясно.

Процедура регистрации в университете оказалась проще, чем в школе. Бэй Яо сразу решила жить в кампусе. Комната ей досталась на пятом этаже общежития, и куратор первокурсников проводила ее наверх.

– Выглядишь потрясающе! Даже не знаю, сколько старшекурсников мне сейчас позавидовали!

– Ты тоже красивая! – улыбнулась та.

Куратор залилась румянцем. Какая девушка не любит комплименты?

Бэй Яо, задыхаясь, поднялась наверх с огромной дорожной сумкой и остановилась перед дверью в комнату, прежде чем постучаться.

В это время Ван Цянькунь переодевала забрызганные грязью брюки. Ее глаза полезли на лоб при виде Бэй Яо.

– О, новая соседка? – Ван Цянькунь не удержалась и присвистнула.

У нее была короткая стрижка, небольшая грудь и четкие выразительные черты лица. Она настолько напоминала мальчишку-сорванца, что Бэй Яо замерла, не понимая, куда попала – в мужское или женское общежитие. Другая девушка подошла к ней и улыбнулась:

– Ты будешь жить с нами? Здравствуй, меня зовут Цинь Дунни, а ее – Ван Цянькунь.

– Привет, я Бэй Яо, – поспешно ответила она.

Бэй Яо все еще не могла спокойно смотреть на Ван Цянькунь. Даже имя звучало как мужское! Та пробормотала:

– Что? Не нравится мое имя? Мне тоже не особо. Это отец придумал. Он обожал фэн-шуй⁵ и у-син⁶. Спасибо, что не назвал меня Багуа⁷, все бы говорили: «Эй, это Ван Багуа!» Я разве похожа на мертвую черепаху?⁸

Бэй Яо не сдержалась и разразилась хохотом, а Цинь Дунни ее поддержала. Атмосфера неловкости улетучилась.

Вскоре в комнату вошла еще одна девушка, которую звали Шань Сяомай. По сравнению с Ван Цянькунь она говорила очень тихо, словно жужжал комар. Ван Цянькунь была готова выдать ей колонку.

Со временем Бэй Яо узнала своих соседок получше.

Ван Цянькунь оказалась постоянным источником смеха и «пацанкой». Она поднимала на пятый этаж тяжелую бутылку воды, которую другие девчонки тащили вдвоем.

⁵ Древнекитайская практика, основанная на представлениях о циркуляции энергии ци в пространстве и использовании ее для улучшения жизни.

⁶ Система пяти элементов (дерево, огонь, земля, металл, вода), описывающая взаимосвязь всех явлений в китайской философии. Элементы либо порождают друг друга (дерево питает огонь), либо контролируют (огонь плавит металл). Каждый элемент символизирует определенные качества: дерево – рост и гибкость, огонь – активность и страсть, земля – надежность и спокойствие, металл – стойкость и прямота, вода – мудрость и чувственность.

⁷ Восемь триграмм из древнекитайской астрологии, которые играли огромную роль в фэн-шуй.

⁸ Ван Багуа (кит. ###) созвучно с фразой «мертвая черепаха» (кит. ####, ван ба гуа лэ).

Робкая Шань Сяомай изучала медицину, но при виде крови падала в обморок. Однажды это произошло прямо на лекции, перепугав и студентов, и преподавателя.

Ван Цянькунь потом спросила:

– Ты боишься крови, зачем пошла на врача?

– Мама заставила, – прошептала Шань Сяомай, отчего все потеряли дар речи.

Общительная и симпатичная Цинь Дунни оказалась местной. И уже через месяц у нее появился парень.

Однажды вечером, когда девушки возвращались с вечерних занятий, случайно увидели, как Цинь Дунни и ее парень целуются под деревом. Его рука скользнула вверх, и даже плотный теплый свитер Дунни не помешал его пальцам отыскать путь к ее телу. Бэй Яо залилась краской. Они с Сяомай ускорили шаг, не желая подглядывать даже невольно.

Зато Ван Цянькунь, похоже, нисколько не смутилась:

– Куда вы? Цинь Дунни не возражает! Можем посмотреть!

Та действительно никого не стеснялась. Она поцеловала парня, вытерла рот рукавом свитера и радостно воскликнула:

– Яо-Яо! Цянькунь, Сяомай!

Мгновенно позабыв о своем парне, Цинь Дунни поспешила к соседкам по комнате и подмигнула им.

– Девчонки, вы идите, а я погуляю немного с Яо-Яо!

И потащила подругу на детскую площадку. Дорогу им освещал тусклый свет фонарей.

– Я видела, как ты отвергла Чу Сюня два дня назад! – прошептала Цинь Дунни. – Почему? Он симпатичный, и семья у него обеспеченная.

Она смерила взглядом свою соседку по комнате и решила, что звание самой красивой девушки в университете досталось ей по праву. В прошлом месяце в университете выбирали королеву красоты, и Чу Сюнь с огромным рвением призывал голосовать за Бэй Яо. Конечно, та и правда очень красива, так что ей не составило труда победить. Однако Цинь Дунни все удивлялась: у нее самой появился парень, а у первой красавицы университета – до сих пор никого!

Бэй Яо замерла: она не думала, что кто-то это заметит.

– Потому что я в отношениях, – с улыбкой сказала она.

Цинь Дунни раскрыла рот от удивления:

– Что... кто? Где он?

– Я не знаю, в какой тюрьме он сидит, – тихо ответила девушка, – но я жду его.

На пару секунд воцарилась тишина, а затем Цинь Дунни разразилась хохотом. «Кажется, Бэй Яо теперь стала рассказывать шутки, как Ван Цянькунь! Не знает, в какой тюрьме он сидит!»

Бэй Яо не понимала, чем развеселила подругу, поэтому молча ждала, пока та успокоится, а когда Цинь Дунни справилась с приступом смеха, осторожно поинтересовалась:

– Можно задать тебе вопрос?

– Какой? – мгновенно отозвалась та.

Бэй Яо слегка смутилась. Ее голос, по-прежнему тихий, как нельзя лучше подходил поздней осени.

– Когда ты остаешься с парнем наедине... вы тоже целуетесь так... страстно?

Цинь Дунни фыркнула, позабавленная застенчивостью соседки.

– Ты же сама видела! Как он касается меня... Ничего не поделать! Когда нравишься человеку, он перестает сдерживаться. Есть вещи, которым невозможно сопротивляться.

Бэй Яо смотрела на удаляющийся мужской силуэт. Университетский кампус не затихал и ночью. Пэй Чуань должен был стоять сейчас рядом с ней, но ради того, чтобы быть с ней хоть

недолго, он пожертвовал всей своей жизнью. Он никогда не целовал ее так. Его сердце бешено колотилось, дыхание становилось тяжелым, но он всегда оставался сдержанным и нежным.

Она поняла, что Пэй Чуань всегда презирал себя. С самого начала он поставил два условия: никаких интимных контактов и держать все в тайне. Должно быть, он уже тогда подозревал, что наступит этот день и Бэй Яо придется остаться одной. Однако Цинь Дунни права: некоторым вещам нельзя противиться. Если бы только Бэй Яо смогла найти Пэй Чуаня! Если бы она смогла вновь увидеть его! Она должна рассказать ему, как сильно он ей нравится.

* * *

Дни тянулись неторопливо. Красавица с медицинского факультета постоянно навещала на юрфак, заставляя сердца студентов биться чаще. Однако ни один из парней не удостоился ее внимания – девушка обращалась только к профессорам и исключительно за советами и подсказками по поводу приговоров за те или иные уголовные преступления. Прошел даже слух, что Бэй Яо хочет сменить специальность, ведь она приходила явно не для того, чтобы найти себе парня. Но крайний срок смены специальности прошел, а она так и осталась на медицинском, и окружающим оставалось только недоумевать, что заставляло ее возвращаться на юрфак снова и снова.

Когда у Бэй Яо появлялось свободное время, она обращалась в окрестные юридические фирмы. Но в конце концов одна из преподавательниц сказала ей:

– Дела, закрытые для публики, – это либо дела несовершеннолетних, либо... связанные с конфиденциальной информацией. Поскольку человек, о котором вы спрашиваете, уже взрослый, это, скорее всего, последнее.

Бэй Яо вспомнила: в записях упоминалось программное обеспечение!

– А если речь о чем-то требующем высокого интеллекта? Где могут содержать такого преступника?

Преподавательница на мгновение задумалась.

– Раз вы не знаете, где он находится, должно быть, дело разбирали на высоком уровне.

Подумав, она продолжила:

– Больше десяти лет назад в одной стране поймали шпионку, разведывавшую секретную информацию. Представьте, она вступила в организацию, когда ей было всего лишь 10 лет, а поймали ее в 18! Сначала, конечно, ее приговорили к расстрелу, но после долгих раздумий дали второй шанс. Благодаря ее отчетам и собранным сведениям удалось предотвратить многие войны. – В заключение преподаватель произнесла: – Страна терпима к талантливым людям, стремящимся к справедливости. Если то, что вы сказали, правда, то вашего друга, скорее всего, содержат в месте повышенной секретности. Стране нужны гении.

Преподавательница увидела, как засияли глаза девушки.

– Где же он? – с надеждой спросила Бэй Яо.

Женщина покачала головой. Она не могла ответить на этот вопрос. Бэй Яо оставалось только глубоко поклониться и поблагодарить ее.

* * *

На втором курсе Бэй Яо вернулась домой на новогодние праздники, когда верхушки деревьев украшали большие красные фонари. После семейного ужина Бэй Яо навестила Фан Миньцзюнь.

Та заметно повзрослела: начала одеваться более строго и сдержанно, сделала химическую завивку и покрасила волосы в каштановый.

Две девушки разговаривали в комнате, и Фан Миңцзюнь выглядела совсем не веселой. Она взъерошила волосы.

– Странный у меня вид, да?

Миңь-Миңь не нравилось то, какой она стала. Она скучала по беззаботным временам детства, когда каждую зиму они устраивали снежные бои и ее длинные черные волосы развевались на ветру. В те времена она была прекрасна без макияжа и нарядов. Но Хо Динлиню, напротив, нравилась нынешняя Фан Миңцзюнь. С возрастом в ее чертах появилось что-то от популярной гонконгской звезды прошлого Чан Сюэ.

Бэй Яо улыбнулась.

– Миңь-Миңь, ты всегда была красивой. Даже в детстве я завидовала тебе.

Ее голос звучал так искренне, что у Фан Миңцзюнь защемило в груди. Она с трудом сдержала слезы.

Семья Хо Динлиня прочно обосновалась в городе С. Среди них было много военных, поэтому они обладали большим влиянием в армии.

Фан Миңцзюнь наклонилась к уху подруги:

– Я спросила у Хо Динлиня и дяди Хо, где обычно содержат преступников вроде Пэй Чуаня.

Она прошептала еще несколько слов, и глаза Бэй Яо широко распахнулись от удивления.

– Может, он и не там, но надежда есть. К сожалению, это все, что я могу для тебя сделать.

Когда Фан Миңцзюнь и Чжао Сю уходили, Бэй Яо крикнула им в спину:

– Миңь-Миңь! Спасибо!

Та обернулась с улыбкой:

– Не за что!

Оказывается, люди могут меняться в лучшую сторону.

* * *

Лунный Новый год еще не наступил, но Бэй Яо заявила, что возвращается в Пекин.

– Дочка, скоро Праздник весны, – с негодованием проговорила Чжао Чжилань. – Почему ты вдруг решила уехать? Что-то случилось?

Однако в итоге Бэй Яо все равно уехала. Достать билеты было нелегко, многие рейсы отменили. С трудом добравшись до столицы, Бэй Яо попала в снегопад. Снежинки, кружась, падали на землю, накрывая ее белым одеялом.

Отправляясь в колонию № 7, она готовилась к тому, что не увидит там Пэй Чуаня. Фан Миңцзюнь не могла дать ей никаких гарантий. И все же Бэй Яо пришла. Эта тюрьма стояла на самой дальней окраине города. Прямые автобусы туда не ходили, и Бэй Яо пришлось взять напрокат велосипед. Закутавшись в шарф от ветра, девушка добралась до колонии к ужину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.